— Поговорим, господа, о назревающей встрече имперских наследников.

Зал совета Уиллеронского дворца. Сегодня здесь собрались важнейшие лица Натры, и каждый смотрел на сидящего во главе стола — кронпринца Уэйна.

— Полагаю, вы все уже слышали, — претенденты на императорскую корону собираются в славном городе Мильтасе, что в центре континента. Натру приглашают на приём, где встретятся влиятельнейшие люди со всего света, — говорил Уэйн. — Не сомневайтесь — собрание невероятно важное, и было бы очень кстати мне на нём присутствовать. Но, к несчастью, делам после войны конца края не видать, а потому я обращаюсь к вам: поделитесь своими мыслями и скажите, как должно мне ответить.

Он взглядом окинул присутствующих.

— Как Ваше Высочество уже упомянули, — заговорил один из вельмож, — наша страна только что прошла через горнило войны — нужно действовать очень осторожно. Ваш отъезд сейчас может выйти боком.

— Но позвольте, — возразил другой. — В Мильтасе соберутся не только принцы империи, но и видные деятели прочих государств. А если объявят нового императора и там не окажется нашего соответствующего представителя, то на Натру как на союзника падёт тень.

— Откуда нам знать, что они определятся со следующим монархом? Стоит ли ради сомнительного предположения поступаться собственной страной?

— Мы сумеем управиться с королевством в отсутствии Его Высочества. Или же бог умом вас обделил?

— Что вы сказали?!

— Знайте своё место — вы говорите в присутствии Его Высочества.

Мнение зала разделилось: самоуверенная бравада смешалась с крупицами мудрости.

«Где-то пятьдесят на пятьдесят», — рассудил Уэйн.

Случись такое год назад, сановники в один голос твердили бы ему ехать. Но за столь недолгий срок господство империи пошатнулось, а Натра только возвысилась. И всё же самоуверенность подданных росла быстрее.

«Того и гляди скажут во дворце сидеть!» — ликовал про себя Уэйн.

Он с самого начала не собирался ехать. И причин тому изрядно, в том числе в связи с расширением границ. Ничего подобного в Натре раньше не случалось, а значит, нет у чиновников и опыта по объединению двух народов. То и дело поступали донесения о путаницах и беспорядках на новых землях. Принц прямо слышал этот «скрежет».

Другая причина — Роуэлльмина. Узнав, что Уэйн приложил руку к подавлению восстания в Эсвальдской империи, соседние страны весьма справедливо рассудили, что он присоединился к её фракции. Разумеется, сам парень и не думал вставать под знамёна Роуэлльмины. Если он примет приглашение, то она как пить дать всеми правдами и неправдами заставит его плясать под свою дудку.

«Да чёрта с два я дамся! Ни одна её игра не стоит свеч!»

Прими Уэйн приглашение — встретился бы с имперскими принцами, с которыми он как раз хотел поговорить. Да только само принятие уже делало его сторонником Роуэлльмины, и, соответственно, врагом прочих претендентов. А это плохо.

«Ну, они всё равно не определятся с императором».

Собрание необходимо для избрания следующего правителя, но принц мог со всей ответственностью заявить, что это всего лишь спектакль. Ширма, за которой хотят прикрыть разброд в стране и внушить уверенность как миру, так и народу, что венценосная семья стремится решить вопрос с престолонаследием словами, а не клинками. Обсуждение призвано показать, что империя по-прежнему великая держава, способная собрать сильнейших мира сего в одном месте.

Если по итогу встречи трон останется пустым, то Уэйн сможет в будущем загладить вину другими политическими жестами. Всё говорило о том, что от приглашения надо отказаться.

«Уже так и вижу лицо Роулы, когда она получит известие, что я не прибуду».

Рассуждая о всяких нелепицах, принц вдруг заметил на себе пытливый взгляд. Он принадлежал девочке, которая сидела подле него, — Флании, младшей сестре. Парень не единственный из королевской династии, присутствовавший на совете.

«М? Что такое?»

Она смотрела на него так, будто хотела что-то сказать, но не могла набраться смелости. Уэйн думал-думал, и в конце концов его осенило: «Она явно решила, что у меня будет время поиграть с ней, если откажусь от поездки».

Теперь-то ясно, с чего вдруг Флания увязалась за ним на совет — от одиночества. Уэйн уделял ей слишком мало внимания. Забот у юноши по горло, и он вконец забыл о сестре.

Разочарованию в самом себе не было предела.

«Можешь вздохнуть спокойно — я выкрою для тебя время: вместе насладимся танцами, поэзией или же покатаемся на лошадях».

Парень повернулся к девочке и одарил её добрейшей улыбкой.

В последние дни Флания Элк Арбалест себе места не находила. Она ничего не могла сделать, оттого чувствовала себя беспомощной. И первопричина её беспокойству — Уэйн, утопающий в работе.

Должность принца-регента обременила его несчётным количеством обязанностей. Он не просто управлял страной, но и вёл дипломатию и войны.

В надежде хоть как-то облегчить ношу Уэйна, Флания посвятила себя политическому образованию и порой заменяла его на встречах. Этим она даже заработала какое-никакое доверие. Но всё обернулось прахом, когда границы Натры расширились чуть ли не вдвое, также удвоив число обязанностей брата.

«Я не могу взять на себя и десятой доли всей его работы… Хоть что-то же я должна сделать!»

Терзаемая чувством долга, девчушка увязалась за Уэйном на совет. Она старалась не путаться под ногами, но судорожно искала, что ей было бы по силам сделать.

«Может, на собрание за него поехать…»

Флания уже кронпринцесса Натры — у неё есть право там присутствовать. Её участие позволило бы брату с головой погрузиться во внутренние дела королевства. Это выгодно для них обоих.

«Но…»

Но это всё только на первый взгляд. Она ни разу не была за пределами Натры, не говоря уже о ведении переговоров с иностранными дипломатами. Справится ли?

«А что скажет на это Уэйн?»

Флания посмотрела на юношу. Он её старший брат и должен понять, о чём она думает. Ей нужно, чтобы Уэйн сам предложил ей поехать вместо него, тогда она бы без промедления кивнула.

Возможно, он что-то почувствовал и посмотрел в ответ. И взгляд его сразил принцессу наповал: к обычной доброте и нежности в нём примешалось некое желание в чём-то удостовериться — он будто родитель, ждущий, когда дитя само впервые встанет на ноги. Было в этом что-то одновременно ласковое и печальное.

«Я так слаба», — укорила себя Флания. Желая услышать от Уэйна предложение поехать вместо него, девочка сама же возложила на него ответственность. Едва ли кто позволит ей поступить так на встрече с иностранными высокопоставленными лицами.

Голова Флании закружилась.

«Уэйн ждёт! Я должна сама принять решение!»

Принц подавил зевок.

«Чёрт, чуть не заснул».

Стоящая позади Ниним окинула обоих взглядом.

«Кажется, произошло недопонимание...»

Пока вельможи кричали друг на друга, Флания вдруг резко встала.

— Я отправлюсь на собрание вместо Уэйна.

Её заявление застало всех врасплох. Глаза парня полезли на лоб, а Ниним уставилась в потолок.

Так принцесса Натры и вышла впервые на дипломатическую сцену.

* * *

«Никогда бы не подумала, что приедет Флания...» — всё никак не верила в происходящее Роуэлльмина, сидя напротив девочки.

Когда они закончили с формальностями, она предложила продолжить беседу за чашкой чая. Всё бы ничего, да только разговор никак не ладился.

— Как вам в Мильтасе? Должно быть, поражены, сколь здешний климат отличается от северной Натры?

— Действительно.

— Настоятельно рекомендую вам посетить местные рынки — сюда стекаются товары со всего континента.

— Если представится случай.

Вот и весь разговор. Тому имелось несколько объяснений: Флания нервничала, не могла найти общую тему для беседы, и самое главное — она защищалась от Роуэлльмины.

«Мы уже встречались прежде, но…»

В прошлом им доводилось разговаривать по случаю приезда имперской делегации в Натру. Они обменялись всего парой слов, но это потому, что Флания ведала внутренними делами, в то время как Уэйн и Роуэлльмина были поглощены восстанием.

«Загадка. Почему она так осторожна? У Флании нет оснований не любить меня. Если только Уэйн на пару с Ниним не наговорили ей всякого».

Роуэлльмина перевела взгляд за спину девочки — на слугу Уэйна. Согласно его приказу она сопровождала принцессу в качестве помощницы.

Они давние подруги. Но едва ли Ниним сейчас будет поступать как подруга, какие бы глазки девушка ей ни строила.

«Значит, посредником она не выступит — кошмар да и только…»

Наверняка это дело рук Уэйна. Роуэлльмина не удивится, если он наговорил много всяких лживых гадостей вроде: «Хуже неё на всём белом свете не сыщешь. Эта чертовка из тех, кто пырнёт тебя с улыбкой на устах. А ещё она носит подкладки на груди».

Девушка стремилась наладить хорошие отношения с представителем страны, которую хотела заиметь себе в союзники, но один проныра успел-таки подсунуть ей палки в колёса.

«Может, разговор о Уэйне немного растопит её недоверие?»

Очевидно, Флания к брату неравнодушна. Решив этим воспользоваться, Роуэлльмина начала беседу, и по большей части её догадки подтвердились.

Избранная в качестве представителя Натры, Флания сразу же принялась впитывать любые знания, хоть как-то связанные с собранием; и конечно же, об одной претендентке на

имперскую корону.

Девочка вспомнила небольшой урок.

— Что касается принцессы, — начал Уэйн, повернувшись к Флании, которая сидела на стуле в зале совета. — Как только она раздавила восстание ещё в зародыше, вокруг неё стали собираться сторонники. Вскоре их было уже достаточно, дабы сколотить фракцию. Принцесса могла объявить о своих притязаниях на престол.

— Но она этого не сделала? — спросила Флания.

Уэйн кивнул.

Несмотря на то, что Роуэлльмина говорила об этом Уэйну и Ниним, официально она не объявляла о своём праве наследования. Разумеется, девушка не передумала. Истина шокирующе логична.

— Люди встают на сторону Роуэлльмины потому, что устали от всей этой борьбы между её братьями. Они не разделяют взглядов принцессы и не видят её на троне. Если она провозгласит себя наследницей, то всю фракцию как ветром сдует, а её саму обвинят в пособничестве разброду. В каком-то смысле она создала союз поборников отечества.

Основная забота этого союза — будущее империи. Скрывая амбиции, принцесса объединила под своими знамёнами душой болеющих за родину. Их цель проста: не дать войне вспыхнуть и предупредить развал страны. Они обошли многих видных лордов, убеждая их прибыть в Мильтас и раз и навсегда решить, кто будет новым императором.

— По сравнению с фракциями принцев военная сила фракции Роуэлльмины ничтожна. Но она и это обернула в свою пользу: якобы делает всё только ради империи. Если кто-то станет ей возражать, мигом превратится во врага страны.

Она выбрала верную стратегию: большинство верит, что вопрос нужно уладить мирно, но наследники никак не уступят друг другу, считая только себя единственно достойным императорской мантии. И Роуэлльмина нашла выход. Никто не посмеет ей препятствовать или угрожать. Принцесса одним махом загнала братьев в угол, а свою репутацию подняла до небес.

— Она ужасна.

— Не то слово, — кивнул Уэйн.

«Чего ещё расскажешь?!» — воскликнул бы сам объект их разговора, будь она здесь.

— Когда принцы всем окончательно осточертеют, выбор падёт на их сестру, чем она не преминёт воспользоваться. Планы у неё долгосрочные.

— Значит, собрание необходимо, чтобы выставить их в плохом свете?

— Как одна из целей. Я убеждён, она замыслила что-нибудь ещё. Будь предельно осторожна с Роуэлльминой — эта чертовка из тех, кто пырнёт тебя с улыбкой на устах.

Так закончился их маленький разговор перед отъездом Флании.

«По словам Уэйна Роуэлльмина — много мнящая женщина, что борется за трон...»

Так сказал её любимый брат — у Флании нет причин ему не верить. К тому же у неё самой имелось два повода не доверять принцессе.

«Не позволю ей выйти за Уэйна!»

Первая причина. Однажды неожиданно зашла речь о свадьбе Уэйна и Роуэлльмины. Обстоятельства вынудили их отложить этот вопрос, что, впрочем, не значило его полное снятие с повестки. Вероятность, что однажды они поженятся, существовала и поныне.

«Не допущу! Уэйн принадлежит лишь одной!»

Её брат для неё — достойнейший из людей, и единственная, кто может стоять рядом с ним, по мнению Флании, это Ниним. Между ними глубокая связь, а сама девушка для неё точно старшая сестра. Есть ли место для кого-то ещё? Нет. Флания с самого начала видела их вместе, и даже сама мысль о романе Уэйна с Роуэлльминой ей претила. С недавних пор некоторые стали ставить рядом с ним Зеновию, но для девочки существовала только Ниним.

— Мне несказанно повезло свидеться с вами, принцесса Флания, хотя и жаль, что принц Уэйн не смог к нам присоединиться. Было бы просто чудесно встретить вас обоих.

— Мой брат весьма занятой человек.

— Слышала, после войны Марден вошёл в состав Натры. Ваш принц активно продвигает интересы своей страны. Вы, верно, гордитесь им.

— Да...

— Кстати говоря, знали ли вы, что, когда принц Уэйн учился за границей, мы были одноклассниками? Ещё в военной академии он проявил себя как...

Роуэлльмина не заметила реакции Флании и всё болтала об Уэйне. Та же между тем поняла цель принцессы: разговорить её, восхваляя брата.

«Ха! Вздор да и только! Ты и правда думаешь, что это ослабит мою бдительность?»

Когда Уэйна хвалят, Флания радуется так же, как если бы хвалили её. Но в последнее время это происходило очень часто, и пустая лесть девочке несколько осточертела.

Однако дело не только в настояниях брата или в её личных интересах: вторая причина — ответственность. В роли дипломата принцесса выступала впервые, и глупо ожидать от неё чего-либо существенного. Флания сама хорошо понимала: стоит ей заговорить с важными фигурами, как они станут водить её за нос. Оттого Уэйн и велел просто посидеть рядом и сразу же вернуться домой — обычного присутствия из вежливости достаточно. Планку поставили очень низко, и, едва прибыв в Мильтас, Флания уже наполовину выполнила свой долг. Ей оставалось лишь молчать до конца собрания — не было необходимости дружить с Роуэлльминой. Поэтому за происходящим вокруг девочки пристально следила Ниним.

«Слышала, принцесса хочет сблизиться с Натрой, но Уэйн видит её насквозь. Бедняжка, — хмыкнула про себя Флания. — Ты ещё поплатишься за свой надменный взгляд. Разговорами о брате меня не купишь!»

Спустя десять минут.

— ...И тогда принц Уэйн перевёл древнюю церковную книгу и вывел коррумпированных священников на чистую воду. Угрожая им, он разбросал улики по всему городу.

— Боже упаси! Неужто он зашёл так далеко?

— Именно. Но прямо во время переговоров наш одноклассник Глен в праведном гневе убил священника. В этой истории так много поворотов и завихрений и... — оживлённо рассказывала Роуэлльмина о школьных днях.

«А у неё глаз намётан на хороших людей!»

Флания уже сдалась. От прежней осторожности не осталось и следа. Поддавшись красноречию принцессы, девочка глотала каждое её слово. Роуэлльмина оказалась превосходным собеседником, перед её обаянием можно было только преклоняться, к тому же Флания мало знала о школьной жизни Уэйна. Легко понять, почему девочку так увлекли истории о брате.

Принцесса же рисовала его сильным и бесстрашным, хладнокровным и собранным, но даже он порой озорничал и мог дать промах.

В последнее время Флания много хорошего слышала о брате. Это восхищало её, и тем не менее

она всегда хотела им ответить, что то лишь верхушка айсберга. Уэйн потрясал девочку с самого рождения, и казалось, общественность только сейчас открывает его. Она едва сдерживала в себе желание сказать, что он всегда был таким. Парня хвалили за достижения, но, по мнению Флании, этого недостаточно. Никто не зрит в корень!

«Они все ошибаются! Уэйна великим делает совершенно другое!»

Неизбежно наступит час, когда он совершит ошибку. На то воля случая: Уэйн может сделать всё правильно, но проиграет, потому что не просто обстоятельства — сама судьба встанет против него.

Но будет ли оттого её брат менее удивительным? Нет.

Он в столь юном возрасте занял должность принца-регента и нёс ответственность за целую страну, уже как годы держа на плечах груз ожиданий окружающих. Уэйн не может не быть удивительным. И Флания знала: истинная его сила сокрыта в умении улыбаться даже в самые чёрные дни.

И именно об этом говорила Роуэлльмина.

— Он не устаёт меня удивлять и всегда достигает новых высот.

«Ага-ага».

— Его постоянно загоняют в тупик.

«Знаю!»

— Но даже тогда Уэйн улыбается. Видно, в этом его истинная сила.

«Полностью согласна!»

Очевидно, девочка поладит с такой же поклонницей брата, как и она сама.

«Хотя на брак ваш я всё равно не согласна».

Всё-таки это разные вещи. Принцесса аккуратно отложила вопрос свадьбы в сторону.

— К слову, — вспомнила Роуэлльмина, — я не прочь послушать, каким был Уэйн до учёбы в академии. Говорят, он блистал мудростью с самых ранних лет.

— До академии? — Флания погрузилась в воспоминания. — Он никогда не менялся. Уэйн был добрым и надёжным столько, сколько я себя помню. И я всю жизнь гордилась им. Мой брат даже в детстве всегда сидел за книгами, сейчас же у него нет времени потакать себе.

Все подданные восхваляли своего принца и считали, что его гений — дар от природы, но большая часть его достижений — результат горы прочтённых книг.

Натра — одно из самых старых королевств, и сохранило множество записей: истории экономических успехов и неудач, подробнейшие сведения о составлении бюджетов, управлении, поддержке общественного мнения, о взлётах и падениях людей и о том, как и что к этому привело. Множество прочтённых трудов сыграли важную роль в формировании Уэйна.

— Он также обучался фехтованию, дебатировал с вассалами, изучал земледелие…

— Всё так же потрясающ, как и говорят слухи.

— Да, но…

Поняв, что забывается, Флания еле сдержала следующие слова.

— Что-то не так?

— Ничего.

Девочка прокашлялась.

Конечно, это не скрылось от Роуэлльмины, и она сразу же попыталась вытянуть то, что та хотела утаить.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, Ваше Высочество, — остановила принцессу Ниним, — но боюсь, солнце уже клонится к закату — нам ещё необходимо подготовиться к торжественной встрече, поэтому лучше будет вернуться в особняк.

— А, да, ты права. Кажется, разговор уже изрядно затянулся, — удивилась Флания, глядя в окно.

Она поначалу сильно переживала, но в итоге время за чаем пролетело незаметно.

Пока девочка смотрела на закат, Ниним и Роуэлльмина обменялись острыми, словно бритва, взглядами. Последняя, признав поражение, вздохнула.

— Как бы мне ни хотелось поболтать ещё, но, сдаётся, пора заканчивать. Тем не менее наш разговор только подтвердил тёплые союзнические отношения Эсвальдской империи и королевства Натра, — улыбнулась она и протянула руку.

— Учитывая дружбу наших государств, надеюсь, нам ещё выпадет шанс поговорить.

— Всенепременно.

Они крепко пожали руки под внимательным взглядом Ниним.

* * *

Стоило Флании войти в комнату, как она тут же рухнула на постель.

— Я сражена.

— Вы проделали прекрасную работу, Ваше Высочество. Правда, ваше поведение сейчас недостойно леди.

Девочка перекатилась на кровати.

— Да брось — здесь же только ты.

— Боюсь, нет. Верно, Нанаки?

Из-за угла вышел мальчик с белоснежными волосами — Нанаки Рэлей, защитник и слуга Флании.

— Вы звали? — спросил он и тут же поймал пущенную в него подушку.

Парень глянул в сторону, откуда она прилетела, и увидел ярко-красную хозяйку, которая поправляла подол платья.

— Пошёл вон!

Сетуя на несправедливость, Нанаки протянул подушку Ниним и скрылся.

— Порой я забываю, что он всегда рядом.

— Что доказывает его превосходные качества охранника. Хотя всё же стоит сказать ему пару слов как слуге, — с усмешкой заметила Ниним, передавая подушку Флании.

Та обняла её.

— Как думаешь, я нормально провела беседу с Роуэлльминой?

— Я присутствовала лишь на крайний случай, но как слуга я восхищена: вы достойно держались даже перед лицом Её Высочества.

— Но я совсем забылась во время разговора… Разве Уэйн не говорил не сближаться с ней?

— Её Высочество ищет пути завлечь Натру на свою сторону, но королевству разумнее держаться подальше от их внутренних дел, поэтому нам достаточно одного только присутствия. И тем не менее Его Высочество принц Уэйн не возражал против небольших отступлений от плана.

— Это так, но…

Будь это возможно, Флания бы хотела, чтобы брат похвалили её за старания — сестра она, в конце концов, или нет?

Ниним поняла.

— Это замечательно, что вы стараетесь изо всех сил, и я сделаю всё, дабы поддержать вас. Но ведь мы говорим о Его Высочестве. Он рад, что может положиться на вас, даже если не всё пойдёт так, как хотелось бы.

— Правда?

— Конечно, — уверенно кивнула девушка.

Флания застенчиво улыбнулась.

— Хи-хи-хи. Тогда я позволю Уэйну побаловать меня.

— И это будет лучшим решением, — усмехнулась Ниним. — Уже поздно — не намерены ли вы пойти спать?

— Пока нет. Позже. Не поболтаешь со мной?

— Тогда я схожу за напитками.

— Спасибо.

Слуга поклонилась и выскользнула из комнаты. Девочка стиснула подушку и рухнула обратно на кровать.

— Но я бы всё равно хотела вернуться к Уэйну с хорошими вестями…

А для этого нужно быть сильной даже несмотря на то, что она на своей первой дипломатической миссии. Ей нельзя поддаваться сладким речам.

— А, точно…

Флания вспомнила ту беседу за чаем. Девочка была очень благодарна Ниним, что та вмешалась до того, как она сболтнула лишнего. Это явно нельзя говорить в присутствии высокопоставленного иностранца.

— Я не могу ей сказать, что раньше боялась Уэйна, потому что он мало чем походил на человека… — прошептала девочка сама себе.

Никого рядом не было. Некому было запечатлеть в памяти столь откровенные слова, а потому они исчезли в ночи Мильтаса.

День торжественной встречи всё близился, и вскоре город докажет, что по праву считается местом столкновения идей.

http://tl.rulate.ru/book/96391/3345031